

А. Чайковский

**Далекое прошлое
Туркестана**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Чайковский**
Далекое прошлое Туркестана / А. Чайковский – М.: Книга по Требованию,
2014. – 108 с.

ISBN 978-5-458-14308-0

Далекое прошлое Туркестана. Автор - географ-исследователь А. Чайковский. Санкт-Петербург, типография А.С. Суворина, 1896 год.

ISBN 978-5-458-14308-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ ТУРКЕСТАНА.

I.

Истина, говорятъ, всегда бываетъ проста. Надо думать, что и давно возникшее недоумѣніе о причинѣ, вызвавшей загадочный поворотъ Аму-Дарьи изъ одного моря въ другое, найдеть когда нибудь свое простое и наглядное объясненіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что для изслѣдованія явленія съ Аму, особенно за время давно прошедшее, имѣется очень немного свѣдѣній и данныхъ, — чѣмъ значительно затрудняется изученіе вопроса вообще; но нельзя все-таки сказать, что такихъ данныхъ нѣтъ совсѣмъ, когда, начиная съ самыхъ первыхъ извѣстныхъ временъ исторіи, встрѣчаются уже опредѣленные указанія древнихъ писателей на какой-то особенный и большой переворотъ въ орошеніи того именно края, по поверхности котораго протекаетъ Аму-Дарья. Поэтому нельзя ссылаться на совершенное отсутствіе всякихъ свѣдѣній о томъ край—напротивъ, такіа свѣдѣнія есть, хотя и не въ большомъ числѣ, но они остаются не разработанными и неизвѣстными потому, что вообще не пользуются довѣріемъ.

Между тѣмъ, какъ бы недовѣрчиво ни относиться къ нимъ—все-таки будетъ безошибочнѣе признать, что они намъ просто непонятны, что мы не такъ, можетъ быть, беремъ за нихъ—невѣрно сравниваемъ, неправильно оцѣниваемъ,—нежели прямо отвергнуть въ нихъ всякую достовѣрность, всякое значеніе потому только, что они неполны и неясны для нашего пониманія. Для такого отношенія къ нимъ нѣтъ достаточно серьезныхъ основаній.

То, что случилось съ Аму, прежде всего и во всякомъ случаѣ составляетъ измѣненіе или нарушеніе въ орошеніи извѣстной страны; но вотъ и древнѣйшіе источники удостоверяютъ тоже, что именно этотъ край подвергся много-различнымъ измѣненіямъ въ орошеніи—только сущность выставляемыхъ ими измѣненій совсѣмъ расходится съ тѣмъ явленіемъ, какое мы видимъ на Аму.

Послѣдняя измѣнилась въ томъ, что приняла повидимому новое направленіе, повернула подъ прямымъ угломъ къ своему первоначальному теченію; а древніе писатели говорятъ совсѣмъ другое, рассказываютъ, будто землетрясенія оторвали гдѣ-то часть земли, что отъ этого «рѣки» подверглись различнымъ измѣненіямъ; что задержалась гдѣ-то вода, образовалось въ горахъ озеро, отчего началось во всемъ краѣ общее бѣдствіе, потому что неожиданно стало недоставать воды для поливки полей;—словомъ совершенно ясно говорятъ, что Туркестанъ потерпѣлъ переворотъ въ орошеніи, только сущность ихъ разсказовъ вовсе не похожа на явленіе, замѣчаемое на Аму.

Но если различна сущность, то характеръ явленій одинъ и тотъ же, относящійся къ перемѣнамъ въ орошеніи.

Отсюда, казалось бы, самъ собою возникаетъ огромный интересъ къ древнимъ сказаніямъ и понятное желаніе и необходимость всѣми силами добиться правильнаго толко-

ванія ихъ смысла, чтобы разъ на всегда установить на нихъ опредѣленный взглядъ; а между тѣмъ не только не замѣчается такого отношенія къ нимъ, но, напротивъ, они отвергаются совсѣмъ, какъ не имѣющіе будто бы никакого значенія. Едва ли это можно назвать правильнымъ.

Недовѣріе, напримѣръ, къ Геродоту и извѣстному его разсказу о неожиданномъ недостаткѣ воды въ Туркестанѣ для поливки полей, случившемся въ началѣ владычества Персовъ,¹⁾ основано исключительно на томъ, что въ немъ нѣтъ объясненія поворота Аму-Дарьи. Но на чемъ основано, и вѣмъ и когда установлено, что размѣры переворота въ орошенія того края ограничивались однимъ только поворотомъ одной рѣки?

Развѣ неизвѣстно совершенно достовѣрно, что окончательный поворотъ Аму-Дарьи въ Аральское море и сліяніе въ немъ съ Сыръ-Дарьей — совершилось далеко послѣ Геродота, незадолго до рожденія того знаменитаго правителя Хивы, Султана Абуль-Гази, которому провидѣніе какъ будто нарочно вложило въ руки даръ повѣствованія, чтобы занести его на страницы исторіи и не дать уйти незамѣченнымъ отъ потомства²⁾.

Можно ли же ожидать отъ Геродота указанія и объясненія такого событія, какого при немъ не было совсѣмъ и не могло быть? Очевидно что нельзя.

Стало бытъ далеко не будетъ смѣлымъ, если иначе отнестись къ разсказу Геродота и приложить къ нему такое толкованіе, какое прямо вытекаетъ изъ самого содержанія его разсказа; если понять его въ томъ смыслѣ, что не объясняя поворота Аму и все-таки утвердительно

¹⁾ Геродотъ, переводъ Мищенко, III, 117; пер. Нартова III, 112.

²⁾ Абуль-Гази, пер. Демилона, стр. 312 (франц. изданіе).

говоря о большомъ и бѣдственномъ для всего населенія переворотѣ отъ недостатка въ водѣ,—Геродотъ ведетъ рѣчь о такомъ событіи, которое имѣло не частное, а общее значеніе, которое коснулось не одной рѣки, а всей водной системы края, всегда состоявшей не изъ одной, а изъ совокупности нѣсколькихъ рѣкъ.

Такое толкованіе тѣмъ болѣе будетъ имѣть за собою прочное основаніе, что то—вовсе не примѣнимое для объясненія поворота Аму—событіе, а именно, неожиданное образование озера внутри горъ,—которое Геродотъ представляетъ основною причиною возникшему въ край бѣдствію, по топографическимъ условіямъ строенія поверхности Туркестана, является единственною вѣроятною и возможною причиною для самаго естественнаго и простаго объясненія общаго ненормальнаго состоянія всего орошенія этого края, что въ дѣйствительности въ немъ ясно видно.

Вотъ если усвоить такой взглядъ на случившееся въ далекомъ прошломъ Туркестана, если изучать древніе источники съ этой общей стороны, а не отдѣльной; если примѣнять и повѣрять указанія древнихъ на поверхности всего Туркестана, а не на одной только Аму-Дарьѣ,—то ничего непонятнаго, сказочнаго или невѣроятнаго въ нихъ не оказывается, а напротивъ съ полною и убѣдительною ясностью выступаютъ въ нихъ указанія на такой особенный переворотъ въ орошеніи Туркестана, который далеко оставляетъ за собою случившееся съ одною Аму-Дарьею, потому что имъ былъ охваченъ весь край, со всѣми его большими рѣками.

Какъ бы ни казалось такое мнѣніе невозможнымъ, какъ бы не представлялось невѣроятнымъ, чтобы, кромѣ поразительнаго явленія съ Аму, въ Туркестанѣ могъ быть еще какой либо другой переворотъ въ орошеніи,—представляется

совершенно несомнѣннымъ, что край этотъ былъ потрясенъ событіемъ гораздо болѣе грознымъ, чѣмъ поворотъ рѣки; что въ немъ рухнула не одна Аму, а цѣлая колоссальная система другой рѣки, совмѣщавшей въ себѣ всю водную систему края и въ которой Аму занимала лишь мѣсто притока; что все орошеніе Туркестана подверглось полному распаденію и коренному измѣненію противъ своего первоначальнаго устройства; что поворотъ Аму есть только неизбѣжное послѣдствіе, отдѣльный и послѣдній актъ общаго переворота, разразившагося надъ Туркестаномъ въ глубочайшей древности.

Нельзя не видѣть на поверхности этого края и теперь, что не одна Аму носить на себѣ признаки сдѣланнаго ею поворота, но и другая близкая ей рѣка, Сыръ-Дарья, имѣетъ всѣ тѣ-же самые признаки, и потому вопросъ о поворотѣ по меньшей мѣрѣ долженъ быть расширенъ и отнесенъ къ двумъ большимъ рѣкамъ края;—тоже самое и въ древнихъ источникахъ можно найти прямыя и косвенныя указанія на то, что измѣненія коснулись не одной, но и другихъ рѣкъ края; что бѣдствіе, вызванное внезапнымъ недостаткомъ воды для ирригаціи полей, поразило не часть, а всю страну, на всей ея площади;—а намъ извѣстно, что Туркестанъ всегда орошался нѣсколькими рѣками, а не одной; почему же надо непременно думать, что переворотъ совершился съ одною только рѣкою, орошающею всего часть края, когда тамъ-же есть еще и другія рѣки, принадлежащія къ тому же бассейну? Непослѣдовательность въ этомъ случаѣ очевидна.

Не замѣчая этой непослѣдовательности, продолжаютъ смотрѣть на вопросъ съ той точки зрѣнія, что все, что случилось особеннаго въ прошломъ Туркестана, состояло въ томъ, что Аму перемѣнила теченіе изъ одного моря въ

другое; не замѣчая, опять-таки, того очевиднаго указанія на поверхности края, которое въ видѣ сухого русла, подходящаго къ Аму съ востока (Яны-Дарья), удостовѣряетъ положительно, что рѣка эта сливалась прежде съ другою рѣкою, а слѣдовательно остается далеко неизвѣстнымъ — какую роль играла въ былое время Аму въ Туркестанскомъ бассейнѣ:—главную или второстепенную? А не зная этого, нельзя рѣшить, въ какой степени могло отразиться на ней и въ какомъ направленіи должно было повліять на нее прекращеніе сліянія съ другою рѣкою.

Въ этомъ случаѣ впадаютъ въ еще большую непослѣдовательность.

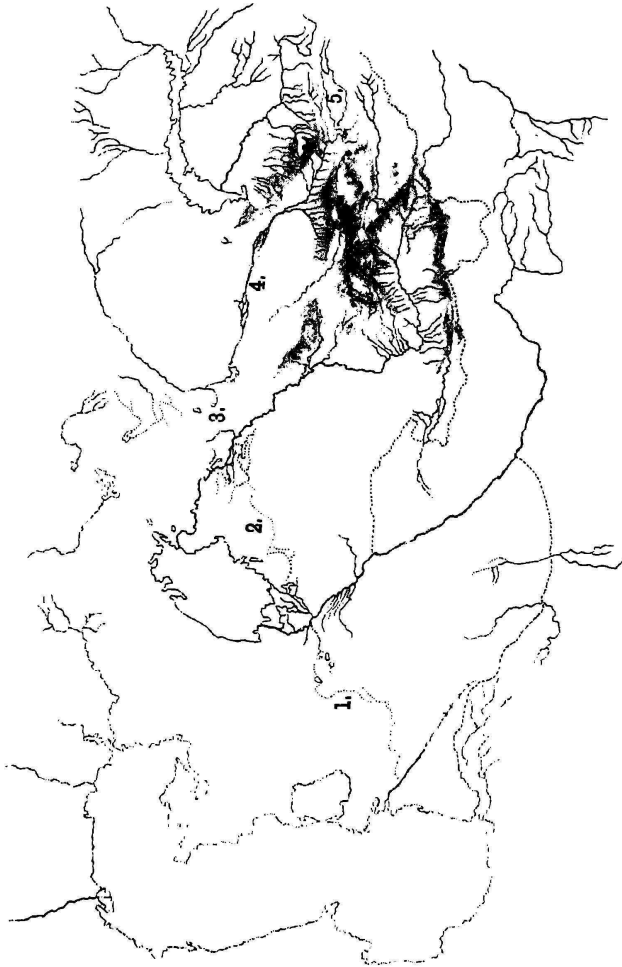
Допуская даже, что всѣ сухія русла, лежація въ низовьяхъ Аму къ западу и Узбой, созданы, принадлежали и обводнялись прежде Аму-Дарьею, совсѣмъ нельзя сказать того-же самого относительно сухого русла, подходящаго къ Аму съ востока, со стороны Сыръ-Дарьи; оно не могло ни принадлежать Аму, ни обводняться ею, а слѣдовательно принадлежало другой рѣкѣ, сливавшейся съ Аму.

Стало быть въ низовьяхъ Аму врѣзывается и переходитъ теперь за такое русло, которое идетъ поперекъ ея теченію, невольно вызывая вопросъ: какую-же роль, какое значеніе въ Туркестанскомъ бассейнѣ занимала Аму тогда, когда это поперечное русло несло воду, когда значить Аму не была отдѣльной рѣкой, какъ теперь.

Чѣмъ была она тогда, главною рѣкою или притокомъ? Тѣмъ или другимъ она должна была быть непременно; а остановка теченія одной или другой рѣки (главной или притока) вызываетъ совсѣмъ не однѣ и тѣ-же, а совершенно различныя послѣдствія. Такъ что для того, чтобы узнать, что могло произойти съ Аму вслѣдъ за прекращеніемъ сліянія съ другою рѣкою, необходимо предварительно

№ 6.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОРОШЕНИЯ ТУРКЕСТАНА.

1. Узбой.
2. Яны-Дарья.
3. Урочище Иокки-Дарья-Буи-Дарьялыкъ (т. е. Старое рѣчное русло).
4. Рѣка Чу.
5. Иоккикъ-кульская долина съ оверомъ.

знать — съ какою рѣкою она сливалась, или иначе, кѣмъ была тогда она сама—главною рѣкою или притокомъ?

Въ зависимости отъ отвѣта на этотъ вопросъ можетъ выясниться и то, что предстояло неизбѣжнымъ сдѣлать Аму тогда, когда поперечное русло, подходящее къ ней съ востока, оказалось однажды пустымъ.

Вся ошибка въ изслѣдованіи явленія съ Аму заключается въ томъ, что поворотъ ея принимается за совершенно отдѣльный, съ ней одной случившійся переворотъ; тогда какъ онъ есть только послѣднее звено цѣлаго ряда превратностей, выпавшихъ на долю всѣхъ большихъ рѣкъ края отъ одной и той-же общей причины, неотразимо вліявшей на рѣки въ теченіи такого неимовѣрно долгаго періода времени, что въ сущности связныя и послѣдовательныя явленія одного корня, представлялись и принимались за отдѣльные и самобытные перевороты съ каждою изъ нихъ. Поэтому, единственный правильный путь къ рѣшенію вопроса долженъ вести сперва къ подробному изученію поверхности или топографіи всего края, а затѣмъ уже къ изслѣдованію особенностей у всѣхъ другихъ большихъ рѣкъ края, а не у одной только Аму-Дарьи; послѣ чего и можетъ выясниться, какое значеніе могли имѣть прежде тѣ сухія русла, которыя связываютъ теперь большія рѣки между собою, и не могло ли быть у нихъ тѣсной связи, какъ между собою, такъ и съ тѣмъ пунктомъ территоріи края, катастрофа на которомъ имѣла, по указанію древнихъ историковъ, роковое значеніе для всего края.

Начальная эпоха общаго переворота въ гидрографіи края, т. е. тотъ вѣкъ, а тѣмъ болѣе годъ, когда она возникла, останется вѣроятно неизвѣстною навсегда; но сущ-

ность и характеръ потрясенія, гибельно повліявшаго на всю водную систему края, не ушло, къ счастью, въ вѣчность незамѣченнымъ и отголоски его были своевременно занесены на страницы исторіи.

Общее потрясеніе въ орошеніи всего Туркестана было, повидимому, хорошо извѣстно древнему міру; такое событіе не могло пройти незамѣтнымъ, относительно огромнаго края, къ тому же входившаго въ сферу культурнаго міра тѣхъ временъ; недаромъ Пиеагоръ, направляясь этимъ краемъ въ Индію изъ Персіи, отмѣчаетъ въ немъ «изобиліе», поразившее его¹⁾. Но нѣтъ сомнѣнія, что грозный ударъ, постигшій Туркестанъ, послѣдовалъ далеко задолго даже до начальныхъ лѣтъ исторической эпохи, потому что въ первомъ историческомъ трудѣ, т. е. у Геродота, какъ равно и въ Библии, рассказъ о немъ носитъ характеръ давно прошедшій.

Самую полную, но аллегорическую легенду состоянія, процвѣтанія и гибели Туркестана, даетъ пророкъ Іезекіиль въ XXXI гл. своей книги, рассказывая въ ней исторію Ассура въ назиданіе кичливому Египту, о чемъ намъ приходилось уже говорить²⁾. Главу эту Іезекіиль написалъ за цѣлое столѣтіе до рожденія Геродота, такъ что въ ней надо видѣть первое сказаніе о случившемся въ Туркестанѣ потрясеніи. Затѣмъ сходно съ Іезекіилемъ говоритъ о переворотѣ въ орошеніи того края Геродотъ въ своей исторіи; и, наконецъ, упоминаетъ о немъ и Страбонъ въ своей Географіи, какъ о послѣдствіи землетрясеній. Послѣ Страбона отдаленный переворотъ въ Туркестанѣ сходитъ повидимому совсѣмъ съ страницъ исторіи и забывается окончательно.

¹⁾ Путешествіе Пиеагора, часть 4, стр. 64.

²⁾ См. брошюру «Туркестанъ и его рѣка по Библии и Геродоту», изд. 1884 г.